А вторые, захваченные общимъ потокомъ, уже не могутъ внѣдрять въ питомцевъ нелѣпости религіозныхъ ученій съ энергіей, которая отличала воспитателей предыдущихъ поколѣній.

И духовенство не остается внѣ этого движенія. Оно уже не можетъ смѣло и убѣжденно говорить о многомъ, что является издавна предметомъ его поученій. Не совпадая въ представленіи о Богѣ, люди могутъ сходиться въ воззрѣніяхъ на начала нравственности, на свои обязанности относительно ближнихъ. По мѣрѣ же ослабленія усердія, съ которымъ внушаютъ дѣтямъ и юношеству странности религіозныхъ ученій, будутъ прилагать все больше стараній, дабы преподать имъ начала нравственности. Духовенство живо заинтересовано въ томъ, чтобы его значеніе, какъ воспитателя, не было сведено къ нулю. Оно не можетъ, безъ колебаній, наставлять питомцевъ въ догматахъ вѣры; а потому для него остается только одинъ исходъ: приближать юношество къ усвоенію нравственныхъ началъ, которыя завѣщаны христіанствомъ.

И государство способствуетъ обновленію общественной жизни, поскольку законодательство и управленіе отбрасываетъ старое, могущее служить тормазомъ для новыхъ теченій.

Если бы, вмѣстѣ съ Толстымъ, возлагать надежду только на людей, которые, рѣзко отклоняясь отъ средняго типа современнаго человѣка, строго проводятъ въ жизнь завѣты Христа, то пришлось бы долго ждать существенныхъ перемѣнъ къ лучшему: нужно много времени, дабы большинство людей умѣло и хотѣло обуздывать побужденія эгоизма. Но такъ какъ въ этомъ направленіи дѣйствуютъ очень многіе, одни—съ яснымъ сознаніемъ своихъ задачъ, другіе—пассивно, ибо не могутъ противостоять натиску новыхъ идей, то движеніе совершается все болѣе быстро. Дружная работа многихъ и, притомъ, самыхъ разнообразныхъ силъ въ дѣлѣ улучшенія жизни и служитъ залогомъ того, что новый строй будетъ удѣломъ нашихъ ближайшихъ потомковъ.

Толстой упрекаетъ людей въ непослѣдовательности: они вѣрятъ въ разныя диковинки, несообразности, но считаютъ невозможнымъ коренное измѣненіе мотивовъ, которыми руководствуется человѣчество.—Конечно, человѣкъ можетъ вѣрить въ осуществленіе того, что еще недавно считалось недостижимымъ, напримѣръ, въ возможность передвигаться съ помощью летательныхъ снарядовъ, говорить съ людьми, которые находятся за сотни верстъ и т. д. Человѣкъ вѣритъ въ это, зная, какъ неудержимо стремленіе лю-